

Межконтинентальная ракета.

КРОКОДИЛ

№ 3 (1581)

30 ЯНВАРЯ 1960

ВРЕДНАЯ ПРОФЕССИЯ

На днях наша крокодильская радиостанция приехала на короткой волне передачу из-за океана. Судя по всему, какой-то матерый антисоветский комментатор, будучи в расстроенных чувствах, забыл выключить микрофон. Мы успели застенографировать эти «мысли вслух» и публикуем их в самом точном переводе.

Н У до чего же тяжело приходится нынче нашему брату, в поте лица своего зарабатывающему кусок хлеба на антисоветском рынке! Иной раз кусок этот и в рот не лезет, столько настрадаешься, пока что-нибудь такое придумаешь...

Вот лет сорок тому назад было времечко! В те золотые дни у нас буквально из рук вырывали все, что ни придумаешь: волнующие рассказы о коллективизации блондинок на Урале, о ватагах медведей, весело шатающихся по пустынным улицам Москвы и поедающих вслед за большевиками благородных отпрысков русских аристократических семей, о комиссарах, режущих полотна Репина на портянки. Господи, как нам жилось тогда! Просто передать нельзя!

Но кто теперь, когда Россия запускает гигантские ракеты, поверит в сказки о медведях?!

А каково пришлось нашему сословию, когда в Америку приехал сам Хрущев! Уж как мы тогда старались опорочить этот визит, чего только не писали! И ведь ничего не вышло. Ста семидесяти миллионам американцев другие глаза не вставишь, они по какой-то непонятной причине предпочитают пользоваться собственными.

С этого и пошло. Ну, а куда прикажете податься сейчас, когда все словно помешались на докладе премьера Хрущева о сокращении русских вооруженных сил на миллион двести тысяч человек! Ну что делать, просто авторучки опускаются!

Написать, что русские демобилизуют своих солдат от бедности, — даже собственная жена не поверит. Написать, что они это делают от миролюбия, — выгонят с работы. Хорошо русским военным! Им и работу подыщут и на курсы переквалификации пошлют, а куда нам деться! На утиные фермы пойти! Да разве возьмут! Там же специалисты по живым уткам нужны...

Голова буквально разламывается, а опорочить русское разоружение, хоть тресни, к утру надо... Попробовать разве написать, что советское разоружение вовсе не разоружение, так как при его помощи большевики подкладывают мину под акции наших военных концернов. Хм!.. А что, если написать, что русские покушаются на американскую территорию! Ведь они выбили почву из-под ног некоторых наших политиков, вроде уважаемого мистера Рокфеллера!

Уф, даже запарился!.. Нет, нашу профессию нужно теперь считать вредной — столько сил трагично зазря и в таких тяжелых условиях. Клянусь полученными гонорарами, русский премьер Хрущев не прав, когда сказал: «Трудно ожидать, что отсохнут языки у тех, кто из года в год твердит о «советской военной угрозе».

Что языки — голова сохнет!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Первая примерка

Три Мише

и проз...

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Скромность, конечно, — ценнейшее качество. Но нельзя оставлять безвестными оригинальнейшие опыты, которые проводит директор Чеховской РТС, Московской области, тов. Кудряш.

Он изобрел новый метод удобрения пристанционных путей, суть которого сводится к следующему. Завезенные для РТС две тысячи тонн минерального удобрения должны лежать не меньше полугодом на станции и как можно больше мочнуть под дождем.

Под влиянием влаги ценные составные части суперфосфата просачиваются глубоко в землю и прекрасно подготавливают ее к вспашке.

Казалось бы, здорово придумано. Но пахать-то все-таки нельзя. Маленькая неувязка: мешают рельсы, стрелки, железнодорожные будки. И для чего только их нагородили?..

Тот же метод удобрения пристанционных путей применяют и директор Кудряш РТС, Калужской области, тов. Фрункин и ряд председателей колхозов Узбекской ССР, которые общими усилиями оставили на станциях семьдесят пять тысяч тонн минеральных удобрений.

Необходимо сказать и о тех, кто мешает этим «новаторским» опытам, вставляет, так сказать, палки в колеса. На заводах додумались упаковывать суперфосфат в специальные мешки из крафт-бумаги. И вот эти мешки серьезно мешают просачиванию в землю мочнувших под дождем удобрений.

Ферзиковская РТС, Калужской области, и здесь нашла неожиданный выход.

Она держит удобрения на станции лишний годик — два. За такой срок дождь и снег как угодно мешки размочат!

О таком достижении в пору рапортовать Академии

сельскохозяйственных наук, а несознательный начальник станции упорно штрафует Ферзиковскую РТС за несвоевременную вывозку груза.

Вот мы и решили просить тебя, дорогой Крокодил, поведать всей стране об их бесценных трудах!

Г. ФЕРАПОНТОВ,
работник Министерства
путей сообщения

СКОЛЬКО ВЕСИТ ВОЗДУХ?

На станцию Казань, в адрес фабрики детской обуви, прибыл контейнер с грузом. Вот как должна была выглядеть накладная на этот груз, когда суровая действительность внесла в нее свои поправки:

«Отправитель: завод имени Медведева, г. Орел.

Наименование груза: мелкие детали обувных машин. Фактический вес груза: не дотягивает до 100 килограммов.

Вес воздуха в контейнере: 1850 килограммов».

Да, так оно и получалось: почтенные орловцы на 20 дней заняли контейнер мелкими деталями, которые преспокойно можно было отправить в небольшом ящике. А вес груза в накладной был обозначен внушительной цифрой — 1950 килограммов.

Так, хотя и с ущербом для транспорта, удалось без помощи ученых-физиков доказать, какова истинная тяжесть воздуха.

М. МАЛИКОВА

САНИТАРНЫЕ ЭКСПРОМТЫ

Что лежит в основе соавторства?

Старая, как город Бобруйск, истина: ум хорошо, а два лучше. Именно эта истина дала миру Эдмона и Жюль Гонкуров, братьев Тур, подарила братьев Гусакowych.

Кстати, о Бобруйске.

Там тоже не сплеховали на этот счет и вырастили свои, местные кадры соавторов. Это и о. секретаря исполкома тов. Игнатович и председатель горисполкома тов. Рязанцев. Сложив-

ши два ума воедино, они сочинили «Решение № 4 о санитарной очистке г. Бобруйска», которое было затем расклеено на городских заборах.

Бобруйские летописцы наверняка откликнулись бы на это событие так:

«В то достопамятное утро на улицах нашего города царил оживление. С радостным смехом трудящиеся живописными группами располагались у заборов. Отдельные представители общественности цитировали вслух выдержки из решения, которое являло собой наиболее яркий пример продуктивности коллективного творчества».

Хотя нет, вряд ли летописцы возьмут этот волнующий факт себе на вооружение. А жаль! Потомки, листая ветхую санитарную летопись, набрели бы на полную богатого смысла фразу: «В целях поддержания санитарного состояния улиц, переулков, площадей... и других мест общественного пользования от снега, мусора, нечистот...» Они наверняка оценили бы по достоинству такие, например, талантливые экспромты: «установить свалку», «посыпать улицы пеплом». Их, безусловно, привела бы в восторг почти телеграфная лаконичность стили: «время работы вывозки мусора», «на 1-м километре справа 300 метров» и т. п.

Долго бы пришлось спорить нашим терпеливым потомкам, кому из соавторов принадлежит тот или иной санитарный экспромт, кто первый — товарищ Рязанцев или товарищ Игнатович, — обмакнув перо в чернильницу, воскликнул: «Эврика!»

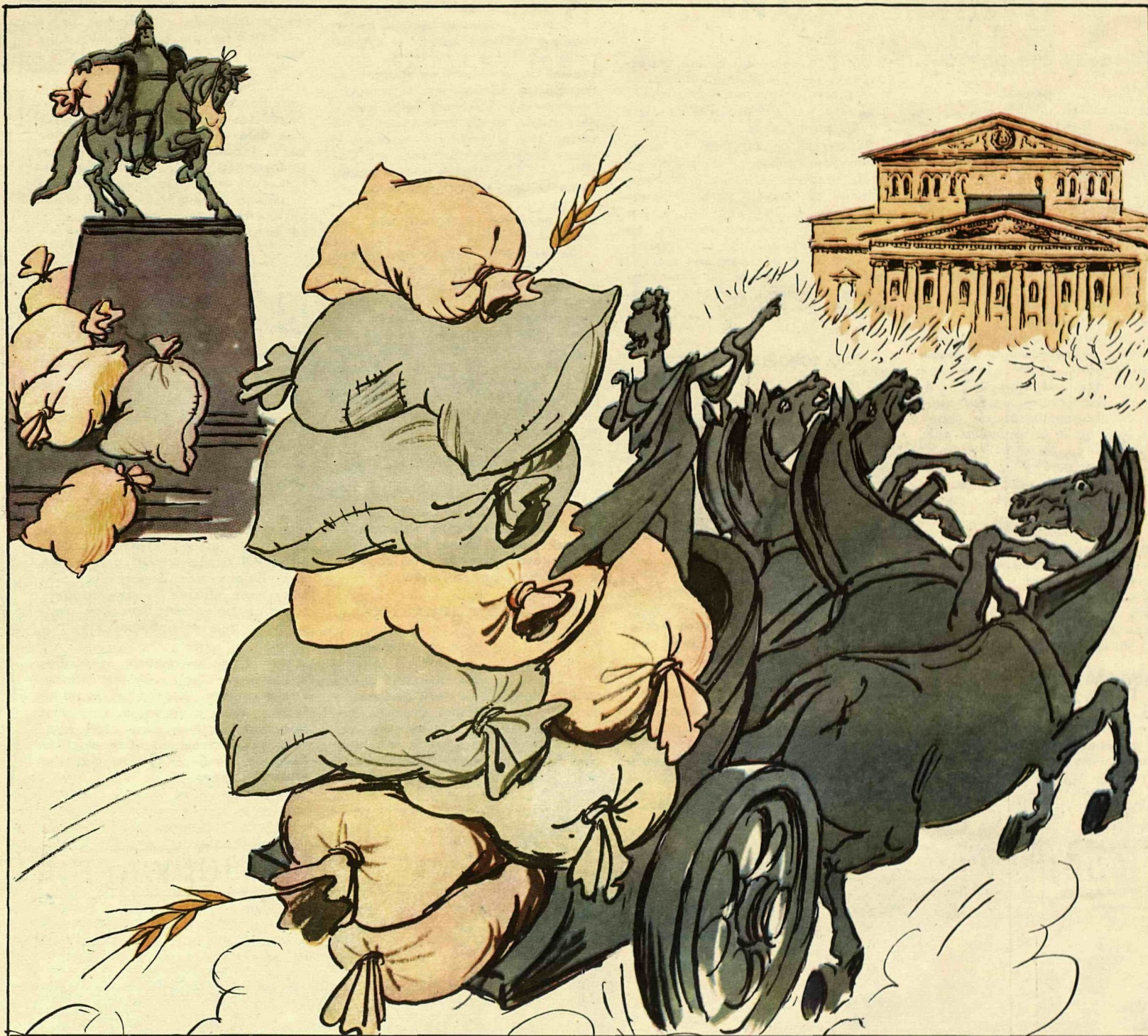
Нам, современникам, это тоже не очень ясно. Установлено только одно: соавторы явно пренебрегли другой стороной, как город Бобруйск, истиной: автору надо относиться к русскому языку уважительно. Даже в тех случаях, когда в качестве автора выступает не одно лицо, а два.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

«В Московской области под овсом заняты многие десятки тысяч гектаров. Для чего сеют здесь овес? На корм лошадям. Но вы знаете, что лошади сейчас не работают, это священное животное в колхозах Московской области».

(Из речи товарища Н. С. Хрущева на декабрьском Пленуме ЦК КПСС.)

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Куда деть излишки овса.

Кто не знает нашего Цатур!
Очень видная фигура!
Что ни скажет он, любая речь
У него как острый меч.

Да, Цатур у нас большая сила,
Так молва о нем гласила.
Он всю жизнь по мере сил не прочь
Всем и каждому помочь.

Если нужно, постучись ты смело,
Расскажи ему, в чем дело,
У него на все готов ответ,
И притом без слова «нет».

Кто когда к нему ни обращался,
Помогать он обещался
Очень искренне и горячо.
Так чего же вам еще!

Бабкен КАРАПЕТАН

НАШ ЦАТУР

Он тебя и примет, и посадит,
Нежно по руке погладит,
И затем, постигнув дела суть,
Обещает... что-нибудь!

Обещает — значит, без отказа
Будет все, но лишь не сразу.
Подожди денек, затем другой —
Все придет само собой!

Наш Цатур так вырос, так воспитан!
Слова «нет» не говорит он,

Но и слово «да» в устах его
Все равно что ничего!

А для категории известной,
Кроме помощи словесной,
Расшибиться может он во прах,
И не только на словах!

— Ах, Цатур! Он настоящий рыцарь! —
Так твердит его сестрица.
Тесть, и брат, и теща, и кума
От него — ну просто без ума!

Этим лицам так или иначе
Обеспечена удача.
Ну, а кто не кум и не сродни —
Обещания одни.

Перевел с армянского АРГО.

ЗВОНКОЕ ЭХО И НУДНЫЕ «ОХИ»

ХВОСТ НУЖЕН ДЛЯ СКОРОСТИ

КОГДА по московским асфальтовым просторам среди стаек «Волг» и «Побед» проплывает новейший американский «Шевроле», автоболельщики, провожая его долгими, полными любопытства взорами, спрашивают друг друга: «А, собственно говоря, зачем?» При этом они имеют в виду гигантское сверкающее хвостовое оперение, будто снятое с ракеты и старательно пригнанное к автомобилю. Не в космос же лететь на этой машине!

14 января автоболельщики получили точный ответ на волнующий их вопрос: хвост нужен для скорости. Это выяснилось с полной очевидностью, когда иностранные корреспонденты, прослушав доклад Н. С. Хрущева, рванулись к своим четырехколесным ракетам и провели захватывающую автомотогонку по маршруту Кремль — Центральный телеграф.

По свидетельству ОРУД, на отдельных участках скорость превышала вторую космическую и, по всей вероятности, достигла бы третьей, если бы не светофоры, сыгравшие злую роль встречных метеоритов. На мысе Кнаверал ничего подобного не случилось!

КАНДИДАТЫ В ЧЕМПИОНЫ

МЫ УЖЕ как-то рассказывали нашим читателям о новой забаве студентов Калифорнийского университета. Суть этой милой игры заключается в том,

чтобы в телефонной будке спрессовалось максимальное количество живых тел. Пока что рекорд равен тридцати двум студентам на одну телефонную будку.

Думается, однако, что 14 января корреспонденты буржуазных газет, аккредитованные в Москве, сделали серьезную заявку на новый рекорд. Темперамент и решимость, с которыми они шли на штурм телефонных будок переговорного пункта Центрального телеграфа, заставили бы калифорнийских студентов устыдиться собственной вялости.

«ЭТО ХОРОШАЯ НОВОСТЬ»

ИСТОРИЧЕСКАЯ новость о сокращении Советских Вооруженных Сил на миллион двести тысяч человек ринулась в мир, заполняя сердца, умы, радиоэфир и газетные полосы.

«Внимание всего мира приковано сейчас к предложению Хрущева», — констатировала «Нью-Йорк таймс».

«Это хорошая новость», — уточняла лондонская «Рейнولدс ньюс».

А обозреватель агентства Ассошиэтед Пресс мистер Райан сказал так: «Уверенный в себе Никита Хрущев нанес мощный удар в пользу мирового коммунизма».

Что ж, поскольку коммунизм в глазах честных людей всего земного шара неотрывно связан с идеей мира, не будем спорить с мистером Райаном!

ЗВУК ЛОПНУВШЕЙ СТРУНЫ

КАЖДЫЙ из нас носит в душе свою золотую арфу. Она отзывается нежным звоном на дуновение добрых вестей и сурово гудит на басах в ответ на вести худые. Но у некоторых индивидов эти самые золотые арфы к черту расстроены. А может быть, они и настроены, но не по-людски, а по камертону «холодной войны». И когда добрая весть о том, что Советский Союз сделал новый решительный шаг к разоружению, достигла струн их души, они отозвались низким, надтреснутым, недобрим звоном.

Что касается, например, турецкой газеты «Зафер», то ее реакция на сокращение Советских Вооруженных Сил может быть охарактеризована чеховскими словами: «Слышится звук лопнувшей струны». Обозреватель этой газеты, казалось, лопнул от досады. Он прокомментировал демобилизацию в СССР одним словом: «угрозы». Газета старается доказать, что «западный мир не должен отказываться от своего оружия и своих оборонительных усилий».

Но мы вынуждены признать, что в слове «угрозы», употребленном турецкой газетой, есть все-таки некоторый смысл. Мирный шаг Советского правительства создает угрозу гонке вооружений.

ГАЗЕТА «ГОЛОС АЛКОГОЛИКА»

НЕДАВНО одно американское рекламное агентство подсчитало, сколько пьющих среди читателей той или иной американской газеты. Трудно сказать, зачем понадобились агентству эти сведения, но факт таков, что подсчет был произведен. Выяснилось, что среди читателей всех газет ал-

коголиков меньше, чем среди подписчиков одной лишь нью-йоркской газеты «Дейли ньюс». (Между нами говоря, мы уже давно подозревали, что «Дейли ньюс» делается не для трезво мыслящих людей.)

На этот раз газета запрятала сообщение о сокращении Советских Вооруженных Сил среди... полицейской хроники. Расчет издателя был несложен: а вдруг, бог даст, иной любитель спиртуозов, у которого двоится в глазах, подумает, что советские солдаты ограбили банк в Нью-Йорке и похитили трехлетнюю дочь техасского миллионера!

А ГАРМОНИЯ ГДЕ?

В ПОРЯДКЕ ответа на Закон о сокращении Вооруженных Сил СССР боннское министерство обороны заявило, что оно создает новый крупный полигон в районе Кельна и Аахена. Правда, население этих районов предпочло бы по-прежнему пользоваться этими славными местечками для летнего отдыха, но в Бонне считают, что лучший отдых для немцев — это строевая подготовка.

Учитывая несовместимость двух таких мероприятий, как сокращение Вооруженных Сил в СССР и постройка нового полигона в ФРГ, в Бонне раздраженно воскликнули: «Вечно этот Советский Союз выступает против международного сотрудничества! Никакой гармонии с ним не добьешься!»

Их не так уж много, этих обозревателей и комментаторов, тренькающих на дребезжащей струне «холодной войны». И чем яростнее бренчат они свой нудный, осточертевший мотивчик, тем быстрее разбегаются их последние слушатели.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Мировой рекорд по дальности и точности.

D'UN TIERS = RÉDUCTION =

L'URSS DONNE L'EXEMPLE =

Письмо г-ну Киси

Читатели и сотрудники крупнейшей японской буржуазной газеты «Майници» поздравили премьер-министра Японии Киси с новым, 1960 годом.

Поскольку поздравление это вполне относится к крокодилскому жанру, мы и публикуем его, правда, с некоторым запозданием.

Господин Киси, поздравляем вас с Новым годом!

Надо думать, что и вы в этот день отдыхаете. Ведь в качестве премьер-министра вы весь год по горло заняты. Вы, очевидно, играете со своими внуками. Как-то продавщица одного из универсальных магазинов сказала о вас: «Киси — хороший дедушка. Я помню, когда он, возвращаясь с траурного митинга, зашел в наш магазин и купил за 300 нен автоматическое ружье для своего внука». Но это поздравительное письмо мы адресуем не дедушке Киси, а премьер-министру Киси.

Господин Киси, мы не любим политики, но это вовсе не значит, что мы должны от нее открепиваться. Когда мы убегаем от политики, она бежит за нами. Ведь нельзя забывать, что такие события, как самоубийства целыми семьями, несчастные случаи, — все это в конечном счете имеет политическое значение.

В отличие от довоенных лет премьер-министр в наши дни обладает огромными полномочиями. Ведь император теперь выполняет роль не более чем символа. Премьер-министр может свободно заменять членов правительства. Почему, спрашивается, при всех этих обстоятельствах японский народ перестает уважать премьер-министра и верить ему?

Как-то мать наказала своего сына за то, что он, взяв у нее деньги на книги, израсходовал их на покупку мяча. В ответ на упреки мальчика ответил: «Так ведь и премьер-министр врет. Почему же мне нельзя?» (из сочинения одного из школьников 6-го класса города Токио). Выходит, таким образом, господин премьер, что вас запросто ругают не только взрослые, но и школьники.

Господин Киси, вы дали следующий ответ в анкете, которую мы вам предложили: «Политика идет из недр народа. Она должна строиться с учетом желаний всего народа. Я убежден в том, что именно осуществление политики с учетом интересов народа и составляет основу основ демократической политики».

Но, господин Киси, ваша политика не очень-то популярна в народе. Вы, правда, стараетесь всячески содействовать популяризации вашей личности постоянными улыбками, рукопожатиями, автографами и т. д. Вы и сегодня, очевидно, с улыбкой будете выступать по телевидению и поздравлять наш народ с Новым годом. Но мы понимаем, что за этими улыбками скрывается не совсем приятное настроение, ибо в вашей же партии есть немало людей, которые расценивают вашу поездку в США для подписания договора «о взаимной безопасности» как последний путь, по которому вы идете в качестве премьер-министра. Придется вам, господин Киси, очевидно, уйти в отставку, так и не дождавшись роста своей популярности.

Простите нас, господин Киси, что мы в такой торжественный день пишем вам не совсем лестное для вас письмо. Но мы решили откровенно высказаться в интересах развития политической жизни нашей страны. Мы, конечно, хотели бы, чтобы вы стали таким премьер-министром, который заслуживает уважения и доверия со стороны народа. Когда вы в свое время покидали тюрьму Сугамо, вы сказали: «Только теперь, когда я полностью разорен, я понял цену человеку». Вот уже третий новый год вы встречаете на самом высоком посту политической деятельности. Может быть, господин Киси, вы еще раз подумаете, но не над ценой человека вообще, а над ценой вашей собственной персоны.

С Новым годом, господин Киси!

Сокращенный перевод с японского

ПАПЫ И МАМЫ! НЕ РАЗРЕШАЙТЕ ИГРАТЬ С ОГНЁМ ДЕТЯМ

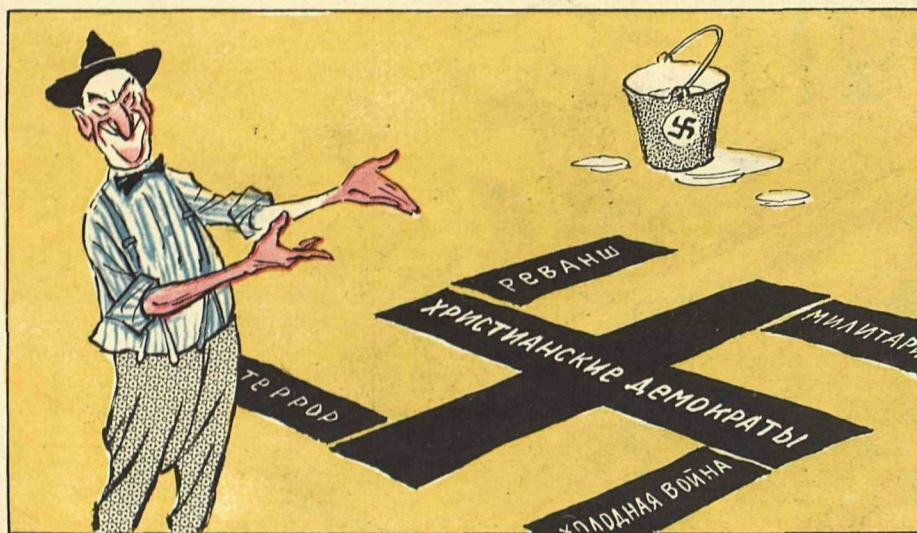
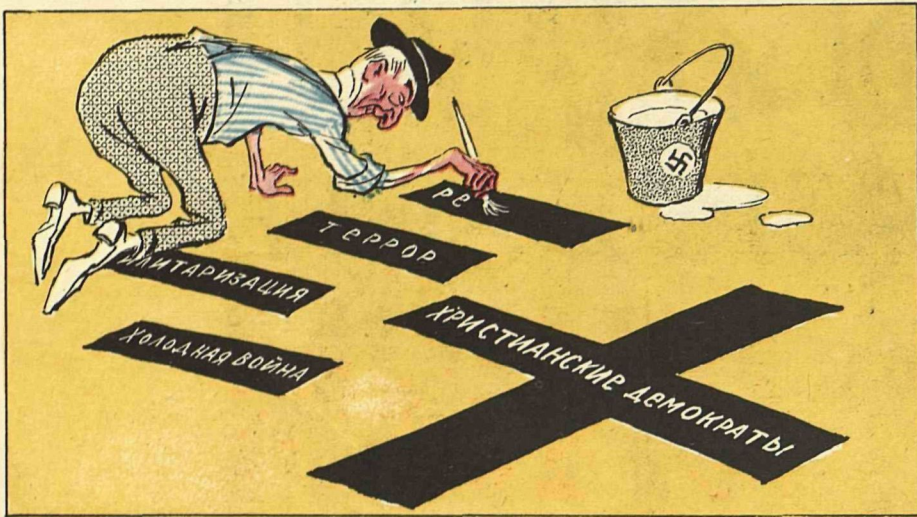

ОСОБЕННО ДЕФЕКТИВНЫМ

Благодаря попустительству боннских властей по Западной Германии прокатилась волна фашистских провокаций.

(Из газет.)

Рисунок М. АБРАМОВА.

Перекрестил.

КУРОРТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Рассказ о том, какой конфуз С заморским боссом вышел [Прибывшим как-то в наш Союз], Передаю, как слышал...

*

Владелец шахт, крупнейший босс, Сибирь, Урал объехав, Лишился сна... Не перенес Увиденных успехов. А чтоб немного отдохнуть, Без сна не охать ночи, Он совершил приятный путь В курортный город Сочи. Живет, начав полнеть и цвести Под солнцем наших взморий. Но вдруг узнал, что в Сочи есть Шахтерский санаторий. Что тот дворец, Которым он залюбовался как-то, За горняками закреплен Де-юре и де-факто. — Не может быть! — Миллионер на слово верит туго. Не изменил его манер Целебный воздух юга. Забыв в горячке дома трость, Утратив вкус к сигарам, К дворцу летит заморский гость По скверам и бульварам.

— Простите, сэры, Кто есть вы? — Спросил он двух прохожих, У черноморской синевы От солнца чернокожих. — Вы председатели совет! Властители конторы! Один, смеясь, ответил: — Нет! Другой сказал: — Шахтеры! — Вы инженер! — Еще на миг Вернулся босс к надежде. — Да нет... он слесарь, Я взрывник! — Ответ был тверд, как прежде. Все было ясного ясней, И, голову повеся, Босс за минуту Стал черней, Чем те за целый месяц.

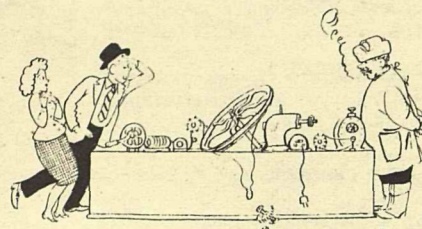
*

От одного шахтера я Слышал рассказ об этом, Он тоже В южные края Наведывался летом...

Валерий ФЕСЕНКО, рабочий шахты имени Вахрушева

г. Киселевск, Кемеровской обл.

ИДИЛЛИЯ БЫЛА НАРУШЕНА...

ТИМ двум молодым людям — Петру и Наташе — здорово повезло: вместе с поздравлениями по поводу вступления в законный брак они получили ордер на новую квартиру. Начались обычные в таких случаях хлопоты.

Когда квартира приобрела наконец жилой вид, были расставлены мебель и посуда, заняли свои места будильник и торшер, оставалось позаботиться о таких второстепенных мелочах быта, как швейная машина, холодильник, велосипед для супруги и мотоцикл для главы семейства.

Первым делом привезли ножную швейную машину Подольского завода со станком, не особо видную из себя, зато недорогую и надежную в употреблении. Горя желанием продемонстрировать свою приспособленность к семейной жизни, юная супруга тут же села подрубать мужу носовые платки. Но то ли она волновалась и слишком сильно потянула материю, то ли материя оказалась слишком плотной, но игла вдруг хрустнула и сломалась. Тогда Наташа нашла в ящичке с запасными деталями вторую иголку, но и ее постигла та же судьба.

— Не беспокойся, дорогая, сейчас мы испробуем третью, — сказал муж и полез сам в ящичек с запасными деталями. Но третьей иглы там не было.

— Пустяки, — молвил Петр, — такую ерунду можно купить на каждом углу. Займись пока чем-нибудь другим, а я сбегаю за иголкой. Возвратился он лишь поздно вечером, усталый и сердитый.

— Иголок для швейных машин в магазинах нет! — в сердцах сказал он.

— Для чего же мы купили швейную машину? — ужаснулась жена. — Что мы будем с ней делать?

— Странная ты! Телевизор мы когда-нибудь купим? Вот и используем вместо столика для телевизора или, на худой конец, вместо кухонного стола...

Семейная идиллия была нарушена. Наташа ударилась в слезы: ей так хотелось шить, строчить! Петр не выносил слез вообще и женских в особенности. Плохо проспав ночь, наутро следующего дня они явились в редакцию, чтобы рассказать о своих невзгодах.

Так перед Крокодилом возникла еще одна волнующая население проблема. И он обратился за соответствующими разъяснениями к управляющему Росхозторгом И. Жарихину.

— Как у вас обстоит дело с запчастями для швейных машин? — спросил Крокодил, войдя в кабинет управляющего. — Насколько я понимаю, швейная игла — это тоже в некоторой степени запчасть!

— Нет, игла — это не запчасть, — ответил тов. Жарихин. — Но, тем не менее, с иглами обстоит неважно. В прошлом году нам для Российской Федерации требовалось миллионов восемьдесят игл. Получили же вдвое меньше.

Иголки делает Подольский завод швейных машин. А он, хоть тресни, больше их выпускать не может. В иголочном цехе все уголки станками заставлены.

Другое дело — запчасти. Подольский завод передавал торгующим организациям запасные части комплектами. Стоил такой комплект пятнадцать тысяч рублей. Входили в него те запчасти, которые годами никто не спрашивает, и такие, которые покупатели из рук рвут. «Ходовые» детали быстро раскупались, остальные оседали в магазинах мертвым грузом.

Торгующие организации от такой системы отказались, просят давать им то, что покупателю нужно. Завод в обиде. Почему? Потому, что производство запасных частей планируется ему в рублях.

А еще хуже с такой премудростью, как приводной ремень или масленка. Тут и претензии предъявлять не к кому. Сам завод их не делает, а от поставщиков получает ровно столько, сколько ему планируется швейных машин. В запасе ни одного ремня или масленки он не имеет.

ПОДСТАВКА ДЛЯ ФИКУСА

Поскольку к Крокодилу обращаются не только владельцы швейных машин, но и обладатели холодильников, он поинтересовался, как обстоит с запасными частями и для этой принадлежности домашнего обихода.

— Еще хуже, — грустно ответил И. Жарихин. — Упаси бог, если из строя выйдет какая-нибудь деталь! Единственно, что останется делать, — это использовать холодильник как электрифицированный книжный шкаф или подставку для фикуса.

И услышал тут Крокодил грустную историю. Некто К. П. Подлесный из Брянска по неосторожности пережег основной агрегат холодильника «Саратов». Обращался он в магазин, на базу, в Росхозторг...

Росхозторг стал упрашивать совнархоз продать К. П. Подлесному холодильный агрегат. Но из совнархоза холодно отвечали: «Из-за отсутствия материалов лишних агрегатов не производим». Только когда Росхозторг согласился засчитать саратовцам эту деталь за поставленный холодильник, К. П. Подлесный получил то, что ему требовалось. Но на такую жертву всякий раз Росхозторг идти не может.

Производство холодильников шагает вперед семимильными шагами, а изготовление запчастей к ним планируется впритык: сколько холодильников, столько и частей к ним.

«ПИШЕТ ПИСЬМА, ЧИТАЕТ ОТВЕТЫ»

Теперь Крокодилу оставалось навести справку о запчастях к велосипедам и мотоциклам. Со второго этажа здания Министерства торговли РСФСР Крокодил поднялся на седьмой этаж и попал на прием к управляющему Роскультторгом В. И. Выходцеву. Здесь он снова услышал то же выражение: «Планирование впритык». На этот раз речь шла о запасных частях к мотоциклам.

Зато проблема велозапчастей решена: их выпускают в большом количестве.

— Значит, по этой линии у нас полный порядок? — радостно спросил Крокодил.

— Не совсем, — ответили ему в Центросоюзе. — Имеем отставание с камерами и покрышками.

Оказывается, вот уже два года потребительская кооперация, по сути дела, не торгует велосипедной резиной.

— А как же она выходит из положения?

— Пишет письма и читает ответы.

В мае 1958 года заместитель председателя правления Центросоюза тов. Сидоров обратился в Госплан СССР с просьбой увеличить поставку велопокрышек для села. В июне того же года Центросоюзу ответили, что велопокрышки будут поставлены Кировским шинным заводом.

В 1958 году покрышек не было.

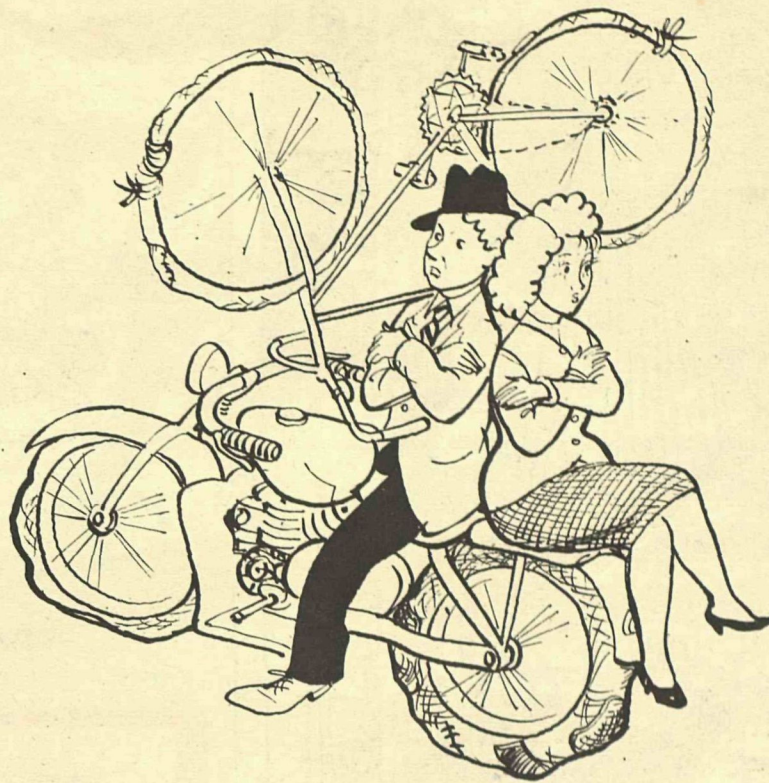
В феврале 1959 года тов. Сидоров вновь писал в Госплан и снова просил выделить покрышки. Центросоюзу рекомендовали получить покрышки на том же Кировском шинном заводе.

Вес 1959 год покрышек опять не было.

Только в конце года пришло письмо с Кировского шинного завода, размноженное под копирку: «Всем, всем, всем!». Заместитель директора завода тов. Крюков радостно сообщал, что «ввиду несдачи в эксплуатации строящегося на заводе велокорпуса поставка вам велошин в 1959 году производиться не будет».

Так в течение двух лет делили шкуру неубитого медведя. По фондам же распределялась не велосипедная резина, а добрые пожелания.

...Обо всем этом Крокодил, возвратясь в редакцию, подробно рас-

сказал своим гостям — Петру и Наташе. Внимательно выслушав его и тщательно взвесив все обстоятельства, Наташа сказала:

— Как хорошо, что мы не спешили с покупкой холодильника, мотоцикла и велосипеда! Ох, и намаялись бы!

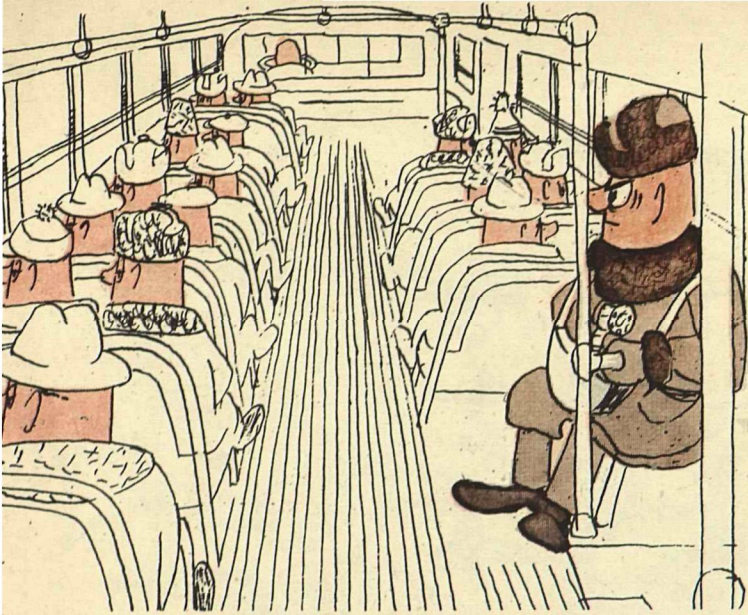
Эти юные супруги нашли очень простой выход из затруднительного положения. Но как быть тем, кто не наделен такой житейской мудростью и имел неосторожность поспешить с покупкой? Ведь любой, самый несложный бытовой прибор нуждается в запасных частях так же, как трактор или магистральный локомотив, как универсальный станок с программным управлением или шагающий экскаватор!

А. ГОЛУБ

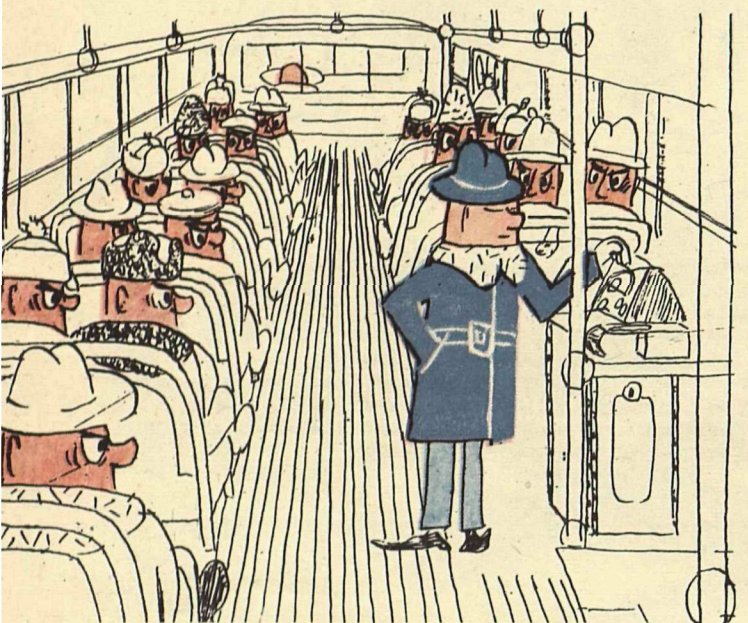
— Вы давно ждете, товарищи!
— Сие, сударь, вы и сами узреть можете.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

В обычном автобусе.

В автобусе без кондуктора.

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА.

ОТКАЛКИ РЕПЛИКИ

СТИХИ — НА ПЛЕНУМЕ ГОРКОМА

Да, именно так. В связи с опубликованным в Крокодиле (№ 28 за 1959 год) стихотворным фельетоном «Не в бровь, а точнее...» пленум Барнаульского горкома КПСС обсудил вопрос о работе столовых в городе, в том числе и на заводе искусственного и синтетического волокна.

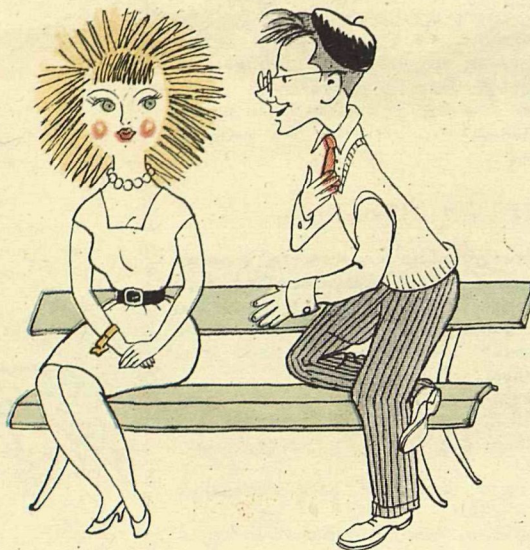
Из сообщения секретаря горкома тов. А. Голубкова мы узнали: пленум полностью воздал по заслугам тем, кто не хотел понять, что

Халатность
не спрятать за фразой:
Сейчас
тут разобраться не долго:
не одолжения
ждут
от вас,
а исполнения
долга!

На смену «непонятливым» посланы новый заведующий производством заводской столовой и повар. В цехе Большого капрона введена раздача горячей пищи. Столовая оборудована двумя холодильными установками.

А чтобы главному «герою» фельетона тов. Шнейдерману не повадно было впредь с прохладцей относиться к общественному питанию, его освободили от должности директора.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Ты мое солнышко!..

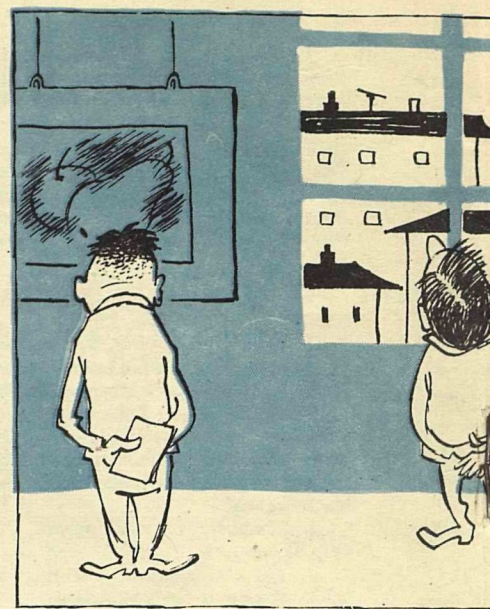

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

На вы...

Марк КОННЕЛИ

Американские

(В номере отеля компании «Норт америкэн гость», мистер Мерсер сидит на краю кровати в ночной сорочке и разговаривает по телефону.)

Мерсер. Мистера Уотсона... Нет, я не назначал никакой встречи. Я просил разбудить меня в 9.30 утра, но меня не разбудили. Да, я знаю, что сейчас 10 часов утра. Слушайте, телефонистка, я путешествовал три дня, чтобы повидать мистера Уотсона до его отъезда в Европу. Пожалуйста, соедините меня с ним.

(В ожидании телефонного разговора с Уотсоном Мерсер читает объявление на ночном столике под стеклом. В этом объявлении перечисляются услуги, которыми пользуются гости отелей компании «Норт америкэн». Кажется, что она сделала все для того, чтобы ее клиенты чувствовали себя настоящими друзьями компании. Мерсер снова снимает трубку телефона.)

Мерсер. Я бы хотел получить завтрак. Телефонистка. Нажмите соответствующую кнопку. (Мистер Мерсер подходит к панели со множеством разноцветных кнопок и рупором. Здесь также висит объявление, в котором говорится: «Заказы на кухню по телефону являются новым примером прогресса, которого компания «Норт америкэн гость» добилась в обслуживании своих гостей. Нажмите кнопку и скажите в рупор, что вы хотите получить на завтрак, обед или ужин». Мерсер нажимает кнопку и говорит в рупор.)

Мерсер. Пожалуйста, чашку кофе. (Никакого ответа. Он несколько громче повторяет свою просьбу, но рупор по-прежнему нем. Мерсер звонит по телефону.)

Мерсер. Телефонистка, вчера я отдал выгладить свой серый костюм. Какая кнопка?

(Мерсер нажимает другую кнопку, около которой также висит объявление: «Нажмите эту кнопку, и одежда, которую вы хотите привести в порядок, будет выглажена с быстротой молнии и автоматически доставлена вам в номер». Открывается специальный ящик в стене, в котором Мерсер видит черное кружевное платье. Он снова звонит телефонистке и, негодя, сообщает, что ему прислали дамский

туалет. После этого Мерсер идет в ванную комнату бриться. Едва он намыливает лицо, в номере раздается громовой голос.)

Голос. С добрым утром! Вы хотели, чтобы вас разбудили в 8.30 утра. Сейчас 8.30 утра. (Мерсер выбегает из ванной комнаты, чтобы узнать, кто говорит.)

Мерсер. Какая ложь! Сейчас одиннадцатый час, у меня часы на руке! (Мерсер замечает, что голос исходит из репродуктора над его кроватью, объявляющего время по заказу гостя.)

Голос. А теперь время заказать завтрак. Сообщите на кухню, что вы хотите, и ваш заказ немедленно будет подан в номер в горячем виде. (Мерсер подходит к панели и, нажимая одну из кнопок, снова говорит в рупор.)

Мерсер. Пожалуйста, не забудьте чашку кофе. (Затем он нажимает все кнопки по очереди. При нажатии последней кнопки комнату наполняют звуки вальса. Мерсер пытается прекратить музыку, но она становится еще громче. После этого он в отчаянии направляется в ванную комнату, чтобы добриться. Как только он берет бритву, раздается стук в дверь.)

Мерсер. Войдите. (Входит бой с блюдом костей для собаки.) В чем дело? Это мне?

Мальчик. Мясо для собаки, сэр.

Мерсер. Для собаки? В каком смысле для собаки?

Мальчик. В прямом, сэр.

Мерсер. Разве гости здесь, кроме отличного обслуживания, получают также и по собаке? (Мальчик смеется.)

Мальчик. Сэр, вы сами заказали это.

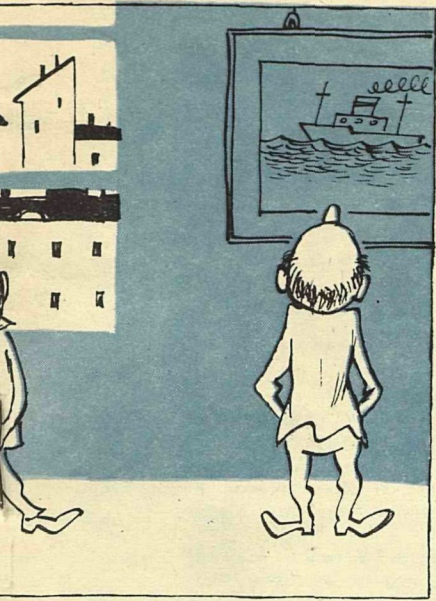
Мерсер. Я заказал чашку кофе. Я не знал, что кофе и кости — это одно и то же.

Мальчик. Ни в коем случае не давайте утром кофе собаке. У нее от этого будет сердцебиение.

Мерсер. Я заказал кофе для себя. Утром я обычно пью кофе. До сих пор я почему-то не усвоил привычку становиться на четвереньки и грызть кости.

Мальчик. Это мясо для собаки. (Он ставит блюдо на пол и ищет глазами собаку, заглядывая сначала под кровать, потом выдвигая ящики письменного стола.)

ставке.

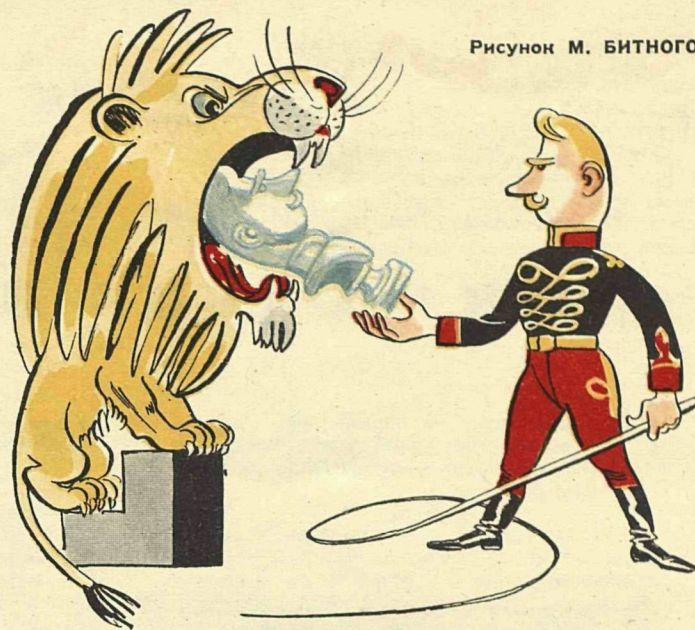

Рисунок М. БИТНОГО.

Репетиция.

Этот скетч вошел в сборник «Лучшие американские юмористические рассказы», изданный в Нью-Йорке.

Железный сервиз

Мерсер. Не могли бы вы кстати починить это радио? (Мерсер идет в ванную комнату, а мальчик что-то делает с репродуктором. Вальс усиливается до такой степени, что начинают вибрировать стекла окон и унитаза.)

Мальчик. Теперь лучше, сэр?

Мерсер. Идеально. (Снова звонит телефон.)

Мальчик. Я отвечу, сэр. (Он что-то выслушивает по телефону и начинает смеяться. Мерсер выскакивает из ванной комнаты и выхватывает телефонную трубку. В это время открывается дверь, и в номер входят помощник директора отеля и два электромонтера.)

Помощник директора. Прошу извинить, мы думали, что здесь никого нет. Мне кажется, что радиообъявитель времени не в порядке.

Мерсер (в телефон). Телефонистка, мне некогда...

Помощник директора. С вашего разрешения, сэр, мы починим это радио. (Он кивает головой, и два электромонтера немедленно начинают возиться с репродуктором. Снова стук в дверь.)

— Войдите! — говорит помощник директора. (Входит старший официант, за ним два официанта вкатывают в номер гигантский стол, накрытый на шесть персон. Два мальчика торжественно несут ведерки со льдом. Мерсер, пытавшийся разговаривать по телефону, накрыв голову подушкой, падает с кровати и оглядывает вошедших.)

Мерсер. Это все кофе?

Старший официант. Вы хотите кофе сейчас, сэр?

(Мерсер теряет терпение и строго говорит в телефонную трубку.)

Мерсер. Телефонистка, у меня имеется жалоба. (Все присутствующие поражены.)

Старший официант. Сэр, вы ясно сказали: подать кофе позднее.

Мерсер (обращаясь к собравшимся). Джентльмены, извините, что я в ночной сорочке и с намыленным лицом. Я немного расстроен. Я никак не могу добиться, чтобы меня разбудили вовремя; я не могу получить ко-

фе, который я отдал выгладить; я не могу получить чашку кофе. Наконец, я не могу дозвониться по телефону, а этот мальчик принес мне кости для собаки. Я бывал в отелях во многих городах нашей страны, но... (В этот момент в номер входит генеральный директор восточного отдела компании «Норт америкэн».)

Директор (вкрадливо). На что здесь жалоба?

Мерсер (упавшим голосом). Никто не жалуется.

Директор. Мы не привыкли к жалобам в наших отелях. Наша компания по праву гордится тем, что нет таких удобств и такой роскоши, каких она бы не предоставляла своим гостям. Однако нам не нравится, когда наши гости злоупотребляют нашей добротой и гостеприимством. Мы решительно требуем, чтобы в наших отелях царил образцовый порядок. Выключите радио. (Один из электромонтеров выключает радио.) Так-то лучше. Как фамилия вашего гостя?

Помощник директора отеля. Мистер Мерсер из города Колумбус, штат Огайо.

Мерсер. Я хотел получить некоторые услуги в этом отеле.

Директор. Вы пользуетесь множеством услуг в этом отеле. Вероятно, большим, чем у себя дома. К счастью, служащие отелей знают, как защищаться от подобных вам лиц. (Среди присутствующих царит гробовое молчание.) Немедленно соберите его вещи! Он сейчас же покинет наш отель. (Все, кроме Мерсера, начинают укладывать его вещи. Помощник директора отеля подает Мерсеру его шляпу и пальто.)

Мерсер. Но я же в ночной сорочке!

Директор. Господа, вы свидетели, что он отказывается покинуть отель.

Мерсер. Нет, я не отказываюсь покинуть ваш отель.

Перед тем, как покинуть номер, Мерсер нажимает кнопку у дверей и говорит в ручку:

— Кофе не нужно!

Перевел с английского
Т. РЕМИЗОВ.

— Свободно ли ваше сердце, Леночка?

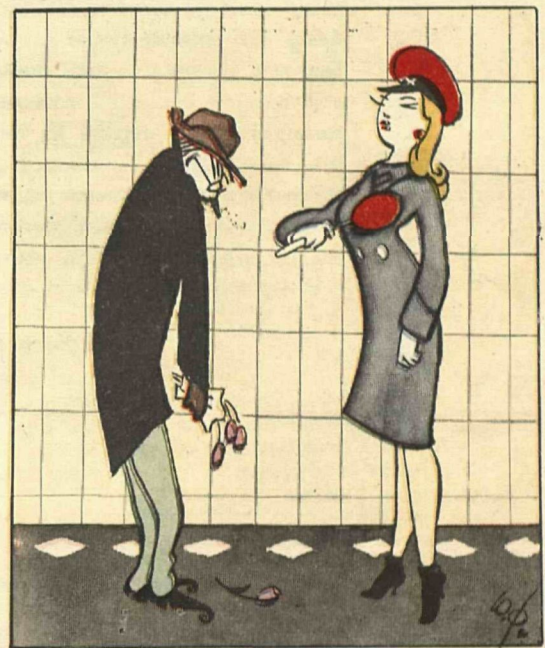

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

ОТКАЛКИ РЕПАЛКИ

«ГОСПРИЖИВАЛКА»

Молодая, полная сил и здоровья Н. И. Деева, вдова академика, в течение нескольких лет получала пенсию от государства. В то же время она мало заботилась о дочери покойного. Об этом рассказывалось в фельетоне «Госприживалка», опубликованном в № 21 Крокодила за 1959 год.

Как сообщили редакции из Академии наук СССР, с 1 января 1960 года выплата пенсии Н. И. Деевой прекращена. По новому положению правом на материальное обеспечение будут пользоваться вдовы академиков, достигшие пятидесятилетнего возраста либо имеющие инвалидность. За дочерью академика пенсия сохраняется.

В то же время автор фельетона Е. Весенин изложил отдельные факты тенденциозно, допустил неточности, на что редколлегия Крокодила строго ему указала.

«ЖЕЛЕЗНЫЕ АНГЕЛЫ»

В связи с фельетоном «Железные ангелы», опубликованным в № 28 Крокодила, сообщают: ...навесная жатка «ЖН-4,0Б» устаревшей конструкции снимается с производства.

Начальник управления Запорожского совнархоза Г. МАРТИРОСОВ

Редакционная

история

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

НА СЦЕНЕ И В ЗАЛЕ

В век спутников,
В наш дерзновенный век,
Когда таинственный мы расщепили атом,
Жил молодой, приятный человек
И скромно занимался плагиатом.
И вот однажды он стихи украл
У очень знаменитого поэта,
Но ни один не принял их журнал
И ни одна не приняла газета.
Когда же сам маститый их принес,
Был хор похвал и — ведь скажи
на милость! —
Немедленно на первой из полос
Его произведение появилось.
Подумал плагиатор: «Вот те на!
Ведь это же, товарищи, похоже
На то, что ценят только имена,
Что нет у нас вниманья к молодежи!..»

Владимир ЛИФШИЦ

Герой уехал на периферию,
Чтоб строить новый город. Этот факт
Весьма смутил жену его, Марию.
Она рыдает.

Занавес.

Антракт.

Захлопали в ожившем зале стулья,
И зрители, как бабочки на свет,
Как пчелы из разбуженного улья,
С веселым шумом бросились в буфет.

И вот, как отдаленный шум моторов,
Опять повсюду слышатся сейчас
Обрывки шуток,

реплик,

разговоров,

Горячих споров,

возгласов и фраз:

— Вам нравится?
— И даже очень.
Все верно. Замысел глубок.
И нам бы надо, между прочим,
Установить такой станок!..

— ...По мнению наших референтов,
Значенье термоэлементов...

— ...Веду в пикет, а он — шутить:
«Давай, дружинница, дружить!..»

— ...А как зовешь ты тещу? Мамой?
— Нет, знаешь, как-то не привык!..

— ...Смотри-ка, он!
— Кто он?
— Тот самый,
Известный токарь-скоростник!..

— ...Нас не пугает этот фактор,
Все можно точно рассчитать!..

— ...Мы новый атомный реактор
Пускаем в ход дней через пять...

— ...А как тогда жена и дети?
— К весне построим новый дом!..

— Звонок!
— Который это?
— Третий!

— Уже?
— Пойдем?
— Ну, что ж, пойдём!..

Герой переживает и томится,
Но проявляет выдержку и такт.
— Решай, Мария: я или столица!
— Пока не знаю!

Занавес.

Антракт.

Толпа курильщиков в «курилке».
Дым коромыслом,
теснота...

— ...Обыкновенные опилки,
А получается плита!..

— ...Да-да! Зазнайство — вот причина
Всех наших бед со «Спартаком»!..

— ...Так у меня ж была машина!
— Ну, а теперь?
— Хожу пешком!..

— ...Мы на пороге новой эры,
Вот уж и в космос путь открыт...

— ...Придет пора, и полимеры
Изменяют в корне весь наш быт...

— ...Как без людей я с места сдвину
Такой огромный аппарат?
— Достаньте счетную машину
И сократите вдвое штат!..

— ...А на искусственной планете,
Где каждый винтик невесом...

— Звонок!
— Который это?
— Третий!

— Уже?
— Пойдем?
— Ну, что ж, пойдём!..

Чудесно расцвела периферия.
На голом месте выстроен дворец.
Герой — на вахте.
Рядом с ним — Мария.
Включен рубильник.

Занавес.

Конец.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

О ТЕХ, КТО НЕ РАБОТАЕТ, А ЕСТЬ

Ведущее место во всей идеологической работе должна занимать борьба за неукоснительное претворение в жизнь принципа «кто не работает — тот не ест», против лиц, уклоняющихся от участия в общественно полезном труде, воспитания коммунистического отношения и развитие моральных стимулов к труду. ...Вести непримиримую борьбу... против пережитков прошлого: пренебрежения к труду и общественному долгу, расхищения общественной собственности, бюрократизма, взяточничества, спекуляции, подхалимства, пьянства, хулиганства и других чуждых нашему строю явлений.

(Из постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях».)

Илья Кандинов и другие

Д

ОМ № 48 по тихой, неприметной Мало-Миробадской улице в Ташкенте не значится в перечне памятников архитектуры, охраняемых законом. Этого особняка нет и в списке достопримечательностей узбекской столицы. А между тем дом, где проживает Илья Семенович Кандинов, представляет уникальную ценность. Благодаря ему можно познакомиться с почти вымершим племенем... Впрочем, не будем забегать вперед.

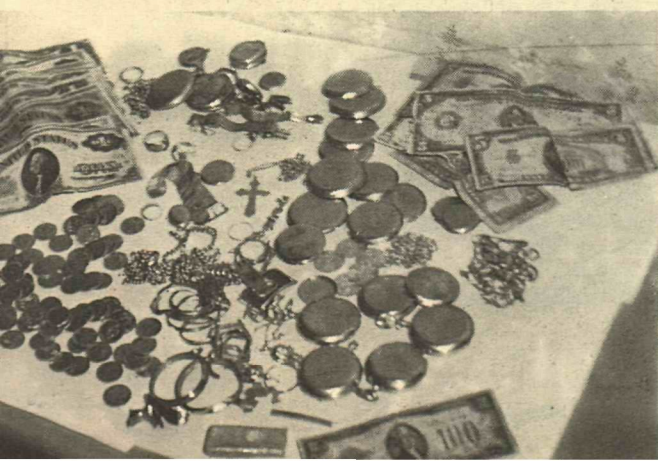
Если в любом другом музее вы можете себе позволить ходить по залам, лицезреть экспонаты и восторженно ахать, то здесь ко всему этому вам обязательно необходимо иметь под рукой карандаш и листок бумаги. Дом Кандиновых дает богатую пищу для философских размышлений и чисто практических выводов.

Вы не можете оторвать глаз от художественной росписи стен. Знайте же, что это — дело искусных мастеров! И еще знайте, что Кандинов умеет ценить таланты и уплатил художникам за эту роспись наличными двадцать пять тысяч рублей! Вы невольно любуетесь богатой мебелью, перекочевавшей из великосветской гостиной. Зарубите себе на носу: все это — настоящее красное дерево! Вы готовы часами рассматривать красочную отделку ярких ковров. Учтите: перед вами знаменитые бухарские ковры! Вас манят к себе великолепные вазы. И это вполне понятно: каждая такая ваза стоит пять тысяч рублей!

Вот тут-то мог бы пригодиться карандаш. Но, увы, никакие подсчеты не дадут ответа на естественный вопрос: откуда к скромному пенсионеру, каким является Илья Семенович, привалило такое несметное богатство? Мы говорим несметное, потому что Кандинов слишком благоразумен и осмотрителен, чтобы выставлять напоказ все нажитое им. Только случайное обстоятельство приоткрыло чуть-чуть завесу над тем, какие сокровища скрыты в кандиновских тайниках. Совсем недавно ленинградская милиция задержала в аэропорту Кандинова-младшего, Яшу, с двумя килограммами золота и солидной пачкой иностранной валюты.

Скромный служащий, каким официально числился Кандинов-старший, не мог честным путем накопить такого состояния. Даже если предположить, что Кандинов, будучи директором столовой или заготовителем фруктов, безнаказанно крал направо и налево, и то он не мог накрасть сотни тысяч рублей. Все обстояло гораздо проще:

«Багаж» Кандинова-младшего.

вывеска столовой, удостоверение внештатного заготовителя служили надежной маскировочной защитой и давали возможность беспрепятственно спекулировать — и в довольно крупных масштабах — каракулем, золотом, бриллиантами, валютой.

Если частный музей Кандинова вырос на спекулятивных дрожжах, то железобетонный особняк Аркадия Павловича Подвального в Юкках, живописном поселке под Ленинградом, возник на более прочном фундаменте. Восемнадцать комнат с кухнями, ванными, газопроводом были построены методом крупнопанельного очковтирательства, из цельноблочных фiktивных документов, скрепленных бесцеремонным использованием служебного положения. Новейшая строительная техника — краны, бульдозеры, самые дефицитные строительные материалы — все было брошено на монументальное сооружение, предназначенное для личного пользования помощника начальника госпиталя инвалидов по хозяйственной части А. П. Подвального.

Строительство особняка А. П. Подвального.

Рассказали нам в Ленинграде и еще об одном дельце, окопавшемся в отделе технического контроля артели «Новая книга». Этот не задавался целью оставить в назидаение потомству музейные или железобетонные памятники. Но операции, которые он вел, по замыслу и размаху, несомненно, свидетельствовали о его незаурядных способностях.

Будучи еще студентом, каким-то образом приобрел он кинофильм «Серенада солнечной долины». И создал затем единственный в Союзе частновладельческий кинематограф: демонстрировал фильм в клубах и в общественных залах, а выручку клал себе в карман! После успешного кинопредпринимательства вновь возникший бизнесмен развернул бурную коммерческую деятельность по купле-продаже зарубежных товаров.

Итак, даже невооруженным глазом, без помощи микроскопа, видно: Подвальный, Кандинов и им подобные — все это чудом уцелевшие экземпляры вымершего племени трутней и паразитов. Но отдельные представители его все же существуют. И, к огорчению, даже преуспевают. Да еще на глазах

у людей, призванных бороться с малейшими проявлениями паразитизма.

«Скромного труженика» артели «Новая книга» судили за спекуляцию и приговорили к пяти годам лишения свободы. Правда... приговорили условно. Но деньги, незаконно нажитые восемьдесят три тысячи рублей, были возвращены спекулянту. И не условно, а наличными. Начинаящему стяжателью ничего не оставалось, как поблагодарить сердобольных блюстителей закона и укатить на отдых в Сочи.

Очковтирательство А. П. Подвального, использование им служебного положения, фабрикация фiktивных документов — все это было доказано судом. Подвальный попал за решетку. Отсидел из трех лет несколько месяцев и был освобожден по амнистии. А дом? Все восемнадцать комнат, построенные из чужих материалов с помощью техники, добытой обманым путем, все — вплоть до последнего гвоздочка — остались у Подвального.

А вот другое чудо. Кто-то наворожил Кандинову-старшему, и ему неведомо за какие трудовые заслуги назначили самую высокую пенсию — тысячу двести рублей в месяц!

Когда мы спросили об этих непостижимостранных фактах заведующую районным собесом Жаляеву, она беспомощно развела руками, точно все это сделалось само по себе, мановением волшебной палочки.

Но, помилуйте, резонно спросят читатели, ведь Кандинов, Подвальный и им подобные жили и живут, действовали и действуют не в каком-то безвоздушном пространстве. Ведь их окружают люди!

Ведь знакомые «кинодеятели» из артели «Новая книга» отлично знали о сомнительном происхождении ковбойских рубашек и, тем не менее, покупали их у него. Ведь заведующие клубами, нимало не смутившись, устраивали ему частные киносеансы.

Сослуживцы Подвального по госпиталю прекрасно знали, что тот строит себе домику не на заработанные честным трудом деньги. Знали — и точно воды в рот набрали.

Мы побывали в Ташкенте у соседей Кандиновых. Они единодушно сходятся на том, что Кандинов — тунядец. Всем им давным-давно ясно, что Кандиновы живут на нетрудовые доходы. И все же:

— Не наша печаль чужих детей качать, — сказали нам одни.

— В чужом хлеву овец не считают, — оправдывались другие.

Третьи заявляли:

— Сами, небось, знаете: чужую бороду драть — свою подставлять.

Нет ничего опаснее людей, стоящих в стороне, равнодушных и безучастных, считающих, что бороться с паразитами, дармоедами, трутнями — не их дело, что это забота милиции, суда, что, дескать, их хата с краю...

Что может быть вреднее таких беспринципных рассуждений! Борьба с паразитизмом — наше общее дело. В том числе и твое, дорогой читатель.

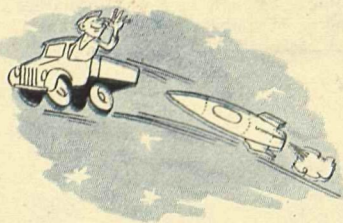
Л. ЕЛИСЕЕВ, В. ТЕМИН,
специальные корреспонденты
Крокодила

Ташкент — Ленинград.

В стратосферу ракета уносится вмиг.
Не догнать ей, однако, шофера Антона:
Если верить припискам, его грузовик
За Луною давно — где-то в зоне Плутона!

Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград.

КРИТИКАНЧИК ЗА СТОЛОМ

Хоть он еще на свете прожил мало,
Пшеницу не растил,
Железо не ковал,
Но это юного героя не смущало —
Он ел, и пил,
И все критиковал.

Н. ПОЛОТАЙ

г. Симферополь.

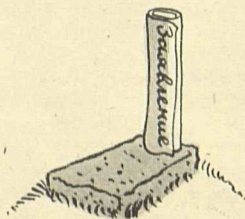

ТРУДОЛЮБИВЫЙ ФЕДЯ

Мечтал трудолюбивый Федя:
— Заполучить бы на зиму мне пост медведя!

Н. ЧЕРЕПАНОВА

г. Чебоксары.

ЭПИТАФИЯ КЛЯЗУНИКУ

Под камнем сим лежит Федот,
На страшный суд повестку ждет.
Того суда он не боится:
Федот всегда любил судиться.

А. КОЗАДАЕВ

г. Кузнецк, Пензенской области.

«ЗАБАВНИК»

— Ты пьян! Опять часы украл!..
Мать не найдет никак управы.
Сыночек с детства презирал
Не ВИННЫЕ забавы.

Б. БОРИСОВ

г. Москва.

Я, жена и соседи

МЫ не умеем жить,— говорила мне жена.— Ты зарабатываешь тысячу в месяц, я получаю около того, и мы до сих пор не можем купить рижскую спальню. А вот Валя купила столовую — закачаешься! Валя — это наша соседка. Мне надоело слышать и кивание на Валю и ее мужа Петьку Сумарокова. Я преподаватель, моя жена — младший экономист. Чего ради мне постоянно брать пример с лоточницы Вали и ее мужа, заведующего захудалой москательной базой?!

— Валя купила две путевки в шикарный санаторий в Кисловодск,— со вздохом говорит жена в начале лета.— А мы едем дикарями в Геленджик!

Осенью жена попрекает меня Валею по другому поводу:

— Валя купила ковер — закачаешься! А мы...

Она безнадежно машет рукой, что надо понять таким образом: «Разве ты умеешь жить?» Впрочем, жена упоминает Валю гораздо чаще, чем два раза в год.

— Валя с мужем на будущий год собираются на теплоходе вокруг Европы,— говорит жена за ужином.— Шутка ли! Закачаешься!

Я внутренне содрогаясь, ожидая привычной фразы, которая и в самом деле не заставляет себя ждать.

— Они умеют жить! — наставительно произносит жена.

— А что это, собственно, значит — «умеют жить»? — с раздражением спрашиваю я и навлекая на себя этим неосторожным вопросом лавину упреков.

— Это значит,— восклицает жена,— что Валя получает четыреста, муж ее — пятьсот шестьдесят семь рублей, а живут они в пять раз лучше нашего!

— Выходит, они воруют? — делаю я неизбежное предположение.

Жена отвергает его с негодованием:

— Кто тебе сказал?! Они милейшие люди! Просто они умеют жить!

— Но как же? — спрашиваю я.— Если они не воруют, то откуда берутся деньги? Где же здесь логика?

Жена не желает опускаться до логики.

— Они умеют жить! — парирует она все мои доводы.— Ты вот идешь в «Гастроном» и тратишь полсотни на пирожное, сыр и вино к обеду, а Валя... тратит пятьдесят рублей, и у нее на неделю продуктов!

— И даже гостей приглашает! — ехидно поддакиваю я.

— Да, гостей!

— Очень, очень было бы любопытно,— сержусь я,— послушать лекцию этой экономной Вали на тему «Как надо строить свой домашний бюджет, чтобы из пятисотрублевой зарплаты оставалась ежемесячно тысяча». Лекция имела бы оглушительный успех.

Тут я пускаюсь в арифметические расчеты, напирая на то, что моя жена — экономист и должна меня хорошо понять. Я толкую о том, что если даже согласиться с гениальным умением Вали и ее белобрывого мужа экономно жить, то все-таки непонятно, откуда берутся тысячи для капитальных покупок.

— Они кладут сбережения на книжку,— авторитетным тоном обрывает меня жена.— Знаешь: «Кто куда, а я в сберкасса!»

Чувствуя слабость своих позиций, она хмурится и говорит:

— Надо уметь жить. Вот тебе и все объяснение!..

Как-то я разговорился обо всем этом со знакомым прокурором.

— Послушай, друг,— сказал я ему,— неужде-

ли вас, юристов, не удивляют такие странности? Человек получает семьсот рублей в месяц, а покупает котиковое манто и дорогие изделия Ювелирторга. Разве этого одного не достаточно, чтобы позвать его и хотя бы спросить: а откуда ты взял деньги?!

Мой знакомый усмехнулся и сказал:

— Конечно, недостаточно. Для серьезного разговора нужны прямые данные о преступлении. Вот тогда-то пойдут в ход и косвенные улики.

— Косвенные улики?

— Ну да. Вот эти покупки котиковых манто и прочее.

— А если этих самых косвенных манто полны шифоньеры?!

— Ты еще скажи, что он купил «Победу»!

— Да, и «Победу» купил!

— Ну, знаешь... Если докапываться, на какие средства куплена каждая собственная машина...

— Да ты прокурор или не прокурор?! — сердито закричал я.

— Ну, прокурор.

— В таком случае слушай: я тебе прямо заявляю, что в нашем доме...

И я рассказал об «умеющих жить» Вале и ее муже.

— М-да,— промямлил прокурор, выслушав меня,— ты прав. То есть ты, конечно, прав как гражданин. Но я как юрист... Вот что: пиши нам заявление и укажи, что подозреваешь супругов Сумароковых в хищениях.

— Я просто укажу, что они живут явно не по средствам!

— Нет, этого мало... Вернее, совсем недостаточно для возбуждения следствия. Ты пойми: они всегда могут заявить, что им тетка из провинции помогает. Или что они еще лет двадцать назад скопили деньги и теперь их тратят. Или еще что-нибудь. Пусть это будет неубедительно, все равно: не обвиняемый должен опровергнуть свою вину, а прокурор должен преступление доказать. Понятно? Это основной принцип. Так вот: пиши, что подозреваешь Сумароковых в хищениях, и прямо укажи хотя бы несколько известных тебе фактов такого хищения. Когда украдено, где и сколько.

— Да откуда же мне знать эти факты?!

— А иначе получится голословное заявление, которое никак не может повлечь следственных действий,— вздохнул прокурор.

Я тоже вздохнул и, попрощавшись, ушел домой. Здесь мне долго пришлось ждать в дверях, пока рабочие втащат к Сумароковым рояль. А когда наконец, измученный и усталый, я вошел в свою квартиру, послышался голос жены:

— Это ты, Николай? Ну что, видел? Такой рояль втащили — закачаешься! А мы? Мы не можем купить даже пианино! А все потому, что не умеем жить!..

Услышав эту надоевшую реплику, я вспылал.

— А я... не желаю уметь жить! — закричал я в сердцах.— Понятно? Не же-ла-ю! Хочу жить, не умея!..

Вот уже четвертый месяц квартира напротив пустует. Говорят, что в нее собираются вселить семью преподавателя математики из нашей школы. Сразу, как только закончится суд.

Дома у нас установилось полное согласие. Жена почему-то больше не поднимает жгучего вопроса об умении жить. И само слово «закачаешься» начисто исчезло из ее лексикона.

г. Ростов-на-Дону.

ПОГАНКИ

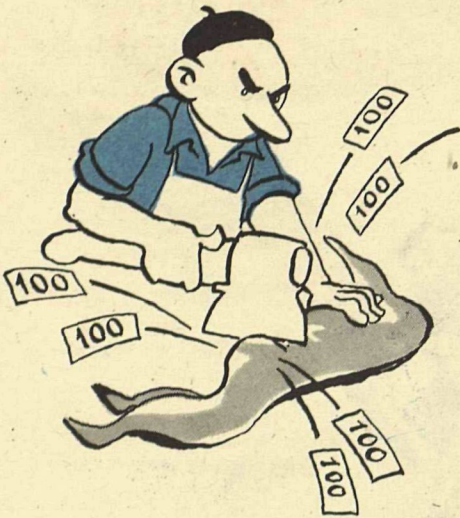
Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Иностранцы!! Иностранки!!
Нет! От пяток до бровей
Это местные поганки,
Доморощенный «Бродвей»!

Эмиль КРОТКИЙ

ДОХОДНОЕ МЕСТО

М

ОЖНО с полной убежденностью утверждать, что действующие лица этой незавидной истории никогда не встречались, хотя и жили где-то рядом в Москве. Линии их жизни шли параллельно и, если верить мудрому старцу Эвклиду, не могли пересечься ни в одной точке.

Судите сами: В. Елинек — кандидат химических наук, декан факультета Московского химико-технологического института, А. Гринберг — начальник торгового отдела холодильника № 7. В то время как Елинек пребывал в возвышенной сфере науки, полной загадочных тайн и великих открытий, Гринберг, человек, умудренный житейским опытом, открыл уже все, что только возможно в его положении, и успешно разгадал все тайны. В то время как Елинек окружали доценты и референты, Гринберг довольствовался всего-навсего клиентами, что, несмотря на латинское название, к науке отношения не имеет.

И все же при столь явном отличии друг от друга они столкнулись в одной точке. Точка соприкосновения была рождена единством их нравственных воззрений: оба они брали взятки.

Знаете ли вы, дорогие читатели, что такое «граневое мясо»? Не знаете. А начальник торгового отдела знает. И клиенты его знают. Дело в том, что мясо домашних животных, прежде чем попасть в руки потребителю, проходит операцию «разруба» по схеме, определяющей его сортности и соответственно цену.

Красивые картинки на эту тему можно видеть в магазине. Картинки имеют, правда, больше эстетическое значение, нежели практическое. Продавцы и без картинок знают, что к чему, а покупатели, как они ни стараются разглядеть разлинованные изображения тушек, все равно не могут разобрать, где там «рулька», а где «пашинка».

Тут не то что рядовой покупатель, а и доктор сельскохозяйственных наук не определит, к которому месту бычьей фигуры были они прикреплены до разруба. Если же принять во внимание жировую прослойку, возраст и еще ряд достоинств, которыми обладали бычок или барашек до прохождения через ворота мясокомбината, то станет ясным термин «граневое мясо». Оно находится на грани первой и второй категорий и, отпущенное магазину по цене в десять рублей за килограмм, лихо продается по пятнадцати.

Итак, доходы жуликов, возглавляющих кое-какие магазины, целиком зависели от «граневого мяса». А Гринберг — такой человек, что если предложить ему в виде благодарности два билета на симфонический концерт, он откажется быть благодетелем. И поэтому лучше давать ему взятки в виде обыкновенных

денежных купюр. Их он брал. Охотно и, видимо, немало. Ибо за полтора года собрал от благодарных клиентов сто двадцать тысяч рублей.

Но нужно быть справедливым. Не следует думать, что торговый гений с холодильника № 7 один пользовался щедрыми подношениями. Путь к финансовому изобилию он не преграждал и своим ближним.

У жуликов в груди тоже есть сердце. И, кроме того, существует воровская этика. По неписаному закону при подобных операциях кое-что перепадает и младшим по рангу. Обидно, конечно, расставаться с доходами. Впрочем, мы понимаем, как трудно ломать традиции!

Но вернемся к началу нашего повествования.

В те дни, когда боец мясохладобойного фронта прятал кубышку с ассигнациями в клубничные грядки у себя на даче, ученый-химик, утомленный научно-педагогической деятельностью, отдыхал на курорте. Мы опускаем чарующее описание моря, пальм и прогулок на глассерах в часы багряного заката...

Рыцарь науки наслаждался всей этой роскошью вполне законно, по праву курортника, оплатившего путевку. И поскольку путевка была уже оплачена, а В. Елинек был человеком высоких нравственных устоев — спиртного не употреблял и не проигрывал трудовых сбережений в карты, — то особых расходов у него и не предвиделось. Однако в числе прочих операций скромной курортной конторы связи числился денежный перевод на имя Елинека.

— Что же в этом преступного? — скажут читатели. — Что за неуместная подозрительность? Ясно, что жена кандидата наук, обеспеченная высокими ценами на виноград, стремится подбросить некую сумму денег для того, чтобы бесценная глюкоза проникла в дорогой ее сердцу организм.

Деньги действительно шли из Москвы, но не от жены. Почтовая квитанция запечатлела другое имя — Е. П. Исаева. Да, Исаева — управляющая делами института. И хотя, по утверждению одного из именитых римлян, «деньги не пахнут», эти деньги издавали зловонный запах. Это была взятка, полученная Исаевой для передачи Елинеку.

Деньги с запахом наш герой получал впервые. Грехопадение ученого мужа произошло еще в 1955 году. В те дни он был секретарем приемной комиссии института. Пять тысяч, полученные им за незаконное устройство в институт некой девицы, открыли его взору манящие перспективы. Правда, последующие два года принесли разочарование: он не занимал вышеуказанной должности и по не зависящим от него обстоятельствам был человеком честным. Е. П. Исаева и ее зять Н. В. Щеголев, тоже ученый муж, были первыми «соблазнительями» Елинека и организаторами взяточничества в институте. Их труды не пропали зря.

С 1958 года Елинек — декан факультета. А декан факультета — фигура, от которой многое, так сказать, зависит... И, конечно, Елинек учел, так сказать... Рецидив свершился без особого психологического надрыва. Деликатные служители науки не устанавливали железной шкалы распределения доходов. Но субординация все же соблюдалась. Неумолима хлопотунья по этой части Е. Исаева, секретарь силикатного факультета А. Михеева, ее коллеги по органическому факультету А. Голубева и член приемной комиссии А. Тарасевич знали, что кому положено.

Надо сказать, что были в падении декана некоторые смягчающие вину обстоятельства. В то время как прочие организаторы этой гаденькой процедуры только обогащались, у Елинека была благородная цель — приобре-

сти автомашину. Да, он мечтал сделать сюрприз жене и поэтому держал дары благодарных взятокдателей на особой сберегательной книжке. Это была маленькая тайна. Приятно было представить себе, как она откроется... Они сидят на диване... Она ничего не подозревает... И вдруг он говорит: «Дорогая, я приготовил тебе маленький сюрприз. Вот ключ от нашего «Москвича»...»

Какая идиллическая картина! Пастораль... Пастушок и пастушка сидят в собственном «Москвиче» и играют на свирели...

Это взяточники бесстыжие, циничные.

Но бывают еще и хапуги с достоинством. Есть более тонкие формы мздоимства. Чего стоит, к примеру, практика некоего лица, ведавшего распределением сырья для производства товаров широкого потребления! Не думайте, что оно, это лицо, брало взятки. Оно пришло бы в ярость, скажи ему об этом. Иное дело — карты. Небольшой преферанс. Пулечка. И надо же, чтоб так везло! Дважды в неделю играет это лицо с представителями какой-то там артели и выигрывает по три, четыре тысячи за вечер. Ну просто как в опере «Пиковая дама»: тройка... семерка... туз!.. А закончив игру и упрятав в бумажник выигрыш, как-то неудобно отказать партнерам в их незаконных притязаниях.

Удивительные контрасты в области морали предстают пред нашим взором. Тысячи предвиков: инженеры, техники, бригадиры — по собственному разумению и зову сердца, теряя на время часть зарплаты, переходят на отстающие участки производства. Врачи с мировым именем бесплатно консультируют и лечат больных. И наряду с этим деловитый пройдоха грабит покупателей, всучивая им «граневое мясо», а образованный муж, запятнав достоинство советского гражданина и научного работника, совершает вкуче с шайкой окопавшихся в институте воришек отвратительное преступление. Откуда взялись в нашей среде такие нравственные уроды, герои «доходного места»? Да только ли среди подобных мясников и дипломированных стяжателей процветает взяточничество?

Уличить взяточников очень трудно. Их оберегают и жертвы стяжательства, поскольку и они соучастники преступления, и посредники, у которых рыльце в пуху. Как говорят, руку руку моет...

Но есть и другая русская пословица: «Черного кобеля не отмоешь добела». Грязная рука всегда оставляет следы...

Так или иначе линии жизни мздоимцев пересекаются в одной точке.

В том месте, где перед покрытым зеленым сукном высоким столом стоит ничем не примечательная на вид деревянная скамья и где время от времени раздается торжественный возглас:

— Встать! Суд идет!

**О ТЕХ,
КТО
НЕ РАБОТАЕТ,
А ЕСТЬ**

ПРОИСШЕСТВИЯ

РЕМОНТ СО СКРИПОМ

ИДУ это я рано утром по улице, направляюсь прямым ходом в мастерскую по ремонту обуви. Несу туда свои сапоги. Дело в том, что у них заболели головки. Кроме сапог, один сапог захрамал.

Иду я, и вдруг меня нагоняет мой сосед Михаил Карпыч. Сперва, конечно, поздоровались, а потом он говорит мне:

— Сегодня у меня и у всей нашей бригады, можно сказать, праздник. Закладываем новый жилой дом. На все восемь этажей!

В этот день работал я в вечернюю смену, и утро у меня было свободное. Сдал я сапоги в ремонтную мастерскую и завернул полюбоваться, как Михаил Карпыч закладывает фундамент нового дома.

Казалось бы, ничего любопытного: обыкновенный котлован, обыкновенный фундамент, обыкновенный Михаил Карпыч. А меж тем ежели все вместе, то получается задушевная картина, достойная кисти большого художника.

В сапожной мастерской мне сказали очень вежливо и деликатно:

— Зайдите, пожалуйста, через две недели.

Захожу через две недели. Мне опять-таки говорят вежливо и деликатно:

— Еще не готово. Будьте добры, загляните к нам недельки через две.

— Слушаюсь! — отвечаю.

— Сами понимаете, — разъясняют они мне спокойно и популярно, — головки пришить или, скажем, подметки подбить — дело нешуточное!

На обратном пути зашел я взглянуть на стройку, где старается мой сосед Михаил Карпыч. Гляжу: фундамент уже готов и бригада орудует на первом этаже. Скоростной метод! Что и говорить, очень красиво!

А еще через две недели красовались уже два с половиной этажа. Долго стоял я тут и смотрел. А в руках держал я свои сапоги, только что полученные из ремонта. И вдруг замечаю: подметка каши запросила. Та самая подметка, которая была в ремонте. Ветер был в тот день сильный, и, видно, он, подлый, покалечил ее.

Отнес я сапоги обратно в мастерскую. Там ничуть не обиделись на меня и сказали, чтоб я пришел недели через три.

Прихожу, как сказано, через три недели. Что же вы думаете? Сапоги готовы. Решил я их тут же примерить. Все в порядке. Только лишь одна маленькая неувязка: левый сапог стал короче правого, а правый выглядит молодцом, но не лезет на ногу.

Я очень сконфузился: вот, мол, извините, вынужден опять беспокоить таких чудесных мастеров. А они не очень осерчали и говорят мне, мягко улыбаясь:

— Ну и капризный вы, дядя! Придите через месяц. Работы тут много. А кроме всего прочего, вы у нас не единственный.

Ах, да! Совсем забыл рассказать вам о жилом доме, который строит бригада моего соседа Михаила Карпыча. Там уже к этому времени целых три этажа выросли.

Я все это наблюдал потому, что часто хожу в эту самую мастерскую насчет моих сапог.

Короче говоря, хожу я туда уже месяцев семь, если не больше. За этот срок высоко поднялся восьмизэтажный дом. Начали въезжать туда бодрые и радостные новоселы...

К чему я это все рассказываю вам, дорогой товарищ? Чтоб дать вам понятие о том, как хорошо и быстро строят у нас дома, как прекрасно работают строители — настоящие строители, не сапожники... Имею в виду плохих сапожников.

Конечно, можно все выдумать. Обладая даже крохотной фантазией, можно сочинить и почище этой истории с сапогами. Но, к сожалению, в истории, описанной нами, нет ни капли вымысла.

Все это поведал нам слесарь Владимир Семенович Цваль. Сапоги его ремонтировались в мастерской № 76 при фабрике имени Бабаева. Заведует мастерской (прекрасно заведует!) тов. Михайлов.

И недалеко от мастерской на Красносельской улице вырос за эти полгода восьмизэтажный дом. Хороший дом! Жильцы радуются. Вместе с ними радуется и автор этих строк.

Но нельзя радоваться сапогам вмятку. Мы бы не затронули этот вопрос, кабы были уверены, что мастерская № 76 — исключительное явление, вроде белой вороны или черной сметаны. Но, к сожалению, халтурные ремонтные мастерские и ателье здравствуют и в Челябинске, и в Омске, и в Саранске, и в Кременчуге, и...

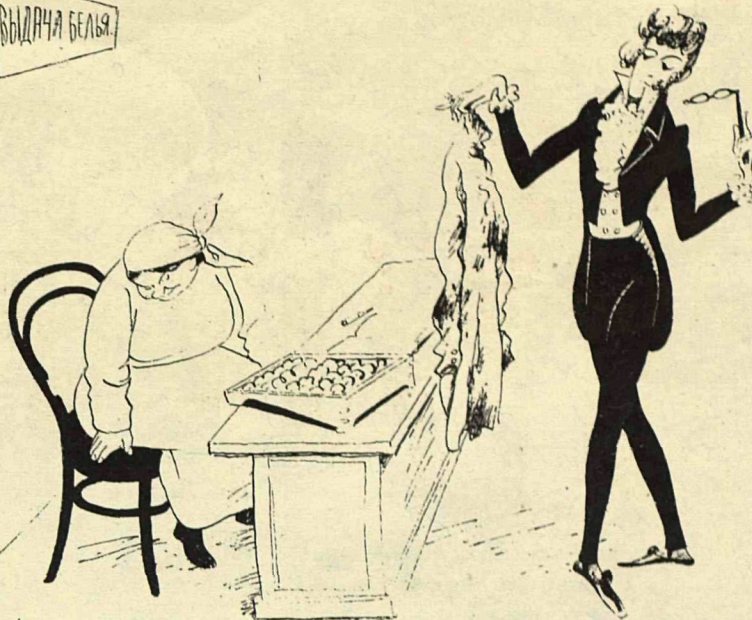
А как в вашем городе, товарищ читатель?

Г. РЫКЛИН

ОНЕГИН В ПРАЧЕЧНОЙ

Рисунок А. КРЫЛОВА (по теме Б. Разумова, г. Рига).

ВЫДАЧА БЕЛЫХ

— Вы мне стирали, не отпирайтесь!.

Главный вопрос

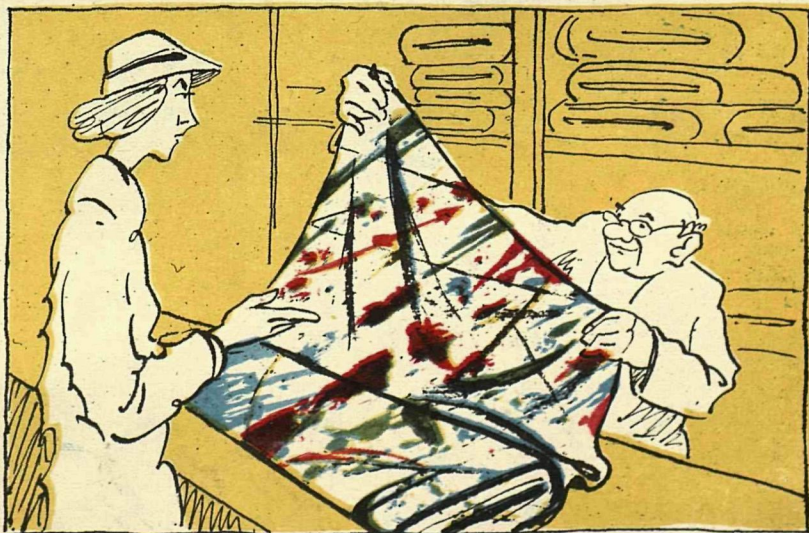
Как-то
В райжилуправленье
Принесли мы
Заявление:
Дескать,
Просим извинить,
Дескать,
Крыша прохудилась,
Дескать,
Просим сделать милость
В доме крышу починить...
— Извинить! —
Сказал начальник.—
Это можно,
Я не прочь.
Починить! —
Сказал начальник.—
Не могу ничем помочь.
Мы с ремонтом,
Право слово,
Управляемся с трудом.
Объясните мне толково,

Сколько лет
Стоит ваш дом!
Пятьдесят!
А где резон-то!
Деньги тратить
Смысла нет.
Дом такой
И без ремонта
Простоит
Еще сто лет!
Мы вопрос решаем
Главный,
Как диктует
Жизнь сама:
Ремонтируем исправно
Только новые,
Недавно
Заселенные
Дома.

П. ВЕНИАМИНОВ, С. ЭЙДЛИН

г. Куйбышев.

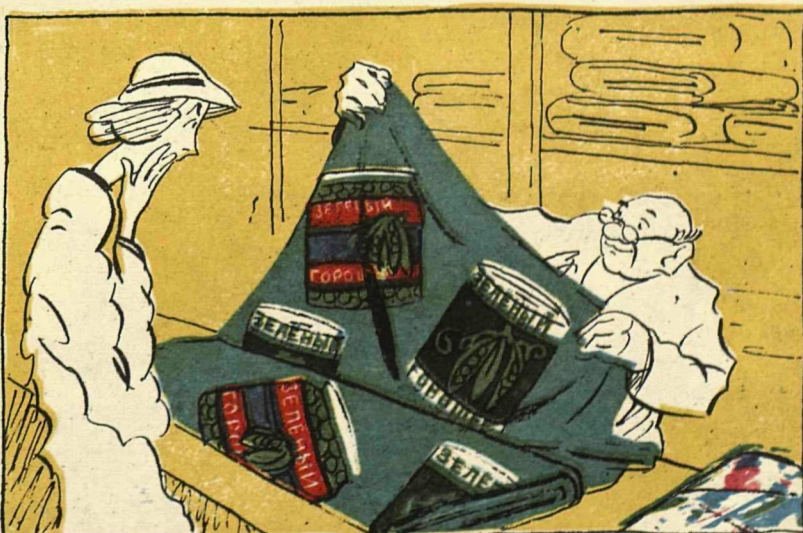
ОТ АБСТРАКЦИОНИЗМА

— А в горошек есть!

ДО НАТУРАЛИЗМА

Рисунок М. СОКОЛОВА.

— Пожалуйста!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й.

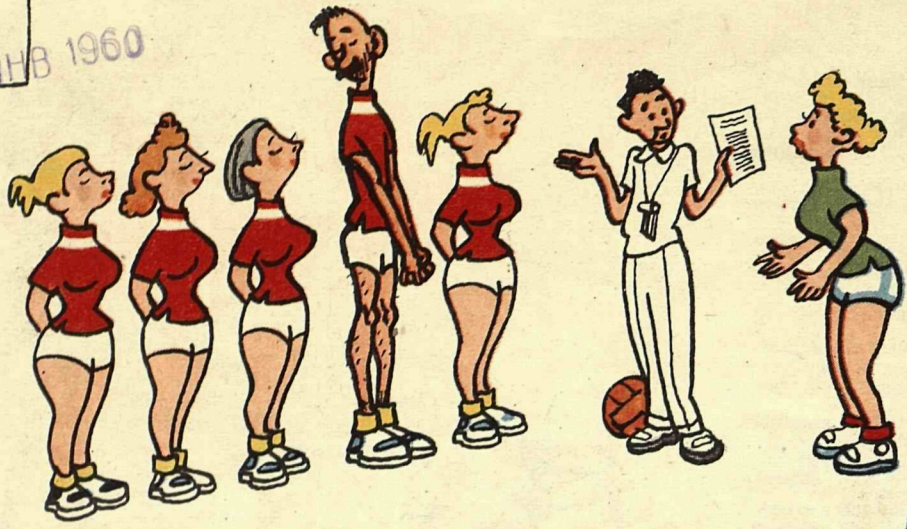
Издательство «Правда»

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А. 00816. Изд. № 15. Подписано к печати 19/1 1960 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 81. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Нередко спортивные коллективы зачисляют в свои команды подставных лиц.

— Почему играет мужчина!
— Ничего не поделаешь, по заявке он — Лида Сергеева!

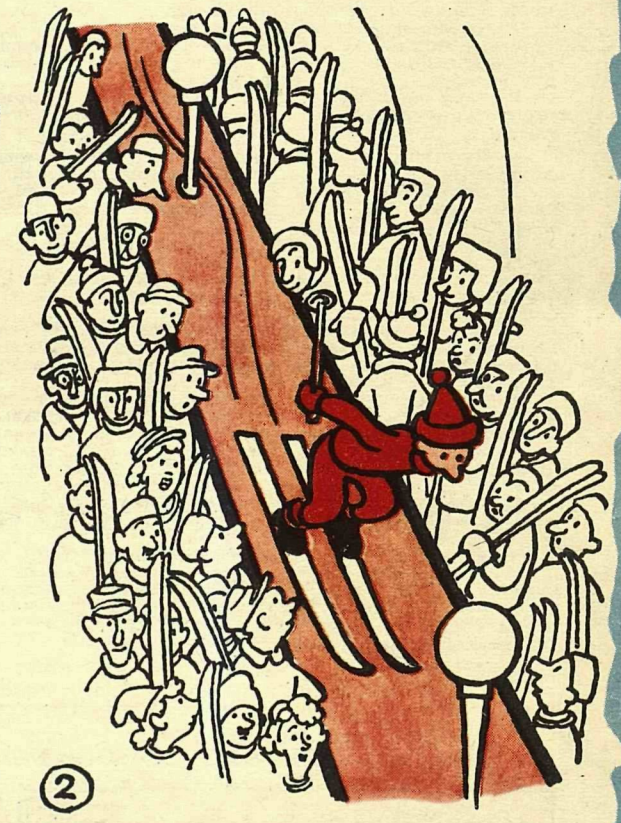
1

В СЕМЬЕ СПОРТСМЕНА
Первые шаги.

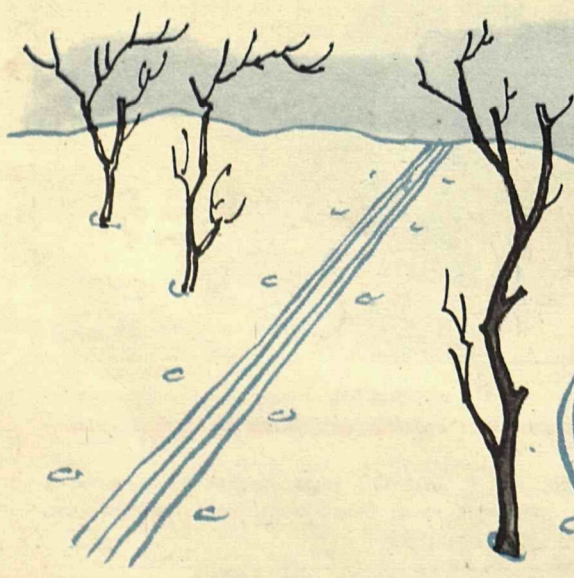

Всесторонняя закалка.

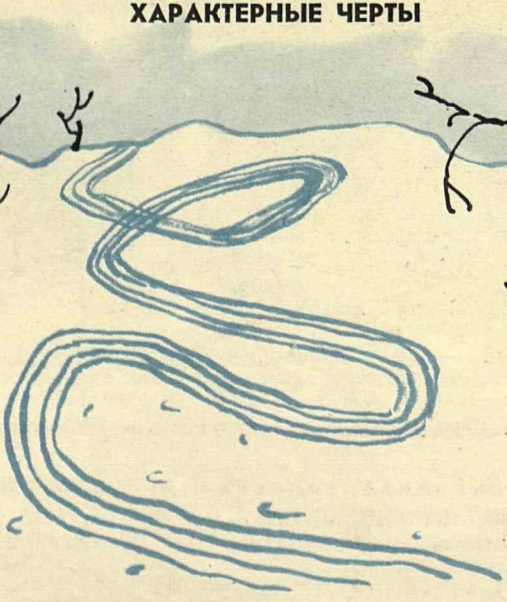

2

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

Прямолинейность.

Мнительность.

Нерешительность.